

Научно-исследовательский журнал «Исторический бюллетень / Historical Bulletin»
<https://hb-journal.ru>

2025, Том 8, № 7 / 2025, Vol. 8, Iss. 7 <https://hb-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)

УДК 94(47).084

Советское военное присутствие в Германии после победы: структура, задачи и силы ГСОВГ

¹ Павленко А.И.,

¹ Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинске

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования ГСОВГ в 1945-1946 гг. Особое внимание уделено структуре, численности вооруженных сил СССР на немецкой территории в послевоенный период. Особое внимание уделено тому, что ГСОВГ выполняла стратегические задачи, связанные с обороной социалистического блока. В структуру ГСОВГ входили различные виды войск, включая танковые, мотострелковые и артиллерийские подразделения, а также единицы воздушной поддержки и разведки. Основные задачи, стоящие перед ГСОВГ, варьировались от обеспечения военной безопасности до участия в политическом управлении в зоне своей ответственности.

Ключевые слова: Вторая мировая война, ГСОВГ, СССР, ГДР, Берлинский кризис

Для цитирования: Павленко А.И. Советское военное присутствие в Германии после победы: структура, задачи и силы ГСОВГ // Исторический бюллетень. 2025. Том 8. № 7. С. 90 – 95.

Поступила в редакцию: 9 июля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 8 сентября, 2025 г.; Принята к публикации: 23 октября 2025 г.

The Soviet military presence in Germany after the victory: the structure, tasks and forces of the GSOFG

¹ Pavlenko A.I.,

¹ Branch of the Military Training and Scientific Center of the Air Force Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin in Chelyabinsk

Abstract: the article discusses the problem of the formation of the GSOFG in 1945-1946. Special attention is paid to the structure and strength of the USSR armed forces on German territory in the post-war period. Special attention is paid to the fact that the GSOFG fulfilled strategic tasks related to the defense of the socialist bloc. The structure of the GSOFG included various types of troops, including tank, motorized rifle and artillery units, as well as air support and reconnaissance units. The main tasks facing the GSOFG ranged from ensuring military security to participating in political governance in their area of responsibility.

Keywords: World War II, GSOFG, USSR, GDR, Berlin crisis

For citation: Pavlenko A.I. The Soviet military presence in Germany after the victory: the structure, tasks and forces of the GSOFG. Historical Bulletin. 2025. 8 (7). P. 90 – 95.

The article was submitted: July 9, 2025; Approved after reviewing: September 8, 2025; Accepted for publication: October 23, 2025.

Введение

После окончания Второй Мировой войны СССР укрепил свое влияние в Восточной Европе, в том числе и на территории Германии. Создание Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) стало ключевым элементом военного присутствия СССР в разделённой стране. ГСОВГ (позднее ГСВГ) играла центральную роль в поддержании советского влияния в Восточной Германии, а также служила важным инструментом в холодной войне против НАТО.

Материалы и методы исследований

Исследование опирается на принцип объективности и принцип историзма, что подразумевает то, что автор руководствовался следующими принципиальными подходами: анализ исторических событий в их взаимосвязи, а не изолированно, выстраивая цепочки причин и следствий между различными историческими феноменами. В работе учтена разноплановость проблемы, ее неоднозначность и внутренние противоречия. ходе исследования использованы следующие методы: общенаучные методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, логический метод, факторный анализ; исторические методы: историко-типологический метод, историко-системный метод.

Результаты и обсуждения

Исследованию проблемы дислоцирования группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) посвящено большое количество как отечественной, так и зарубежной научной исторической литературы. В частности, анализируют деятельность, основные задачи и цели ГСОВГ, количественный состав. В этой связи можно отметить работы А.А. Бабакова, А.М. Филитова, С.Н. Мудрова, А.П. Сенторусова и других. Зарубежными историками данный вопрос изучается в рамках исследования проблемы формирования «холодной войны», а также при анализе военно-политических стратегий СССР в послевоенное время (Foitzik J., Matthias U.).

Результаты исследования имеют важное значение для анализа размещения вооруженных сил СССР на немецкой территории в послевоенный период. Изучение данного вопроса представляет собой ключевой элемент для осмыслиения противостояния сверхдержав и значения СССР в европейской политике после 1945 года. ГСОВГ выступали фундаментальной составляющей оборонительной стратегии и геополитических расчетов Москвы, определяя соотношение военных потенциалов в центрально-европейском и восточноевропейском регионах. Изучение организационной

структуре и стратегических целей советских войск позволяет глубже понять военную доктрину СССР и её эволюцию в ответ на трансформации международной обстановки.

На момент полной капитуляции Германии 8 мая 1945 свыше миллиона военнослужащих СССР находились в территории, впоследствии названной советской зоной оккупации (СОЗ). В основном это были солдаты, переброшенные с 1-го и 2-го Белорусских фронтов. Также присутствовали части 1-го Украинского фронта, отряды НКВД, различные специальные советские группы и два польских военных соединения [1].

10 июня 1945 года произошло важное изменение: по распоряжению высшего руководства армии СССР, подписанному 29 мая, оперативное соединение под командованием маршала Г.К. Жукова, ранее известное как 1-й Белорусский фронт, получило новое официальное наименование – Группа советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ). В оперативном отношении ГСОВГ по-прежнему подчинялись двум дивизиям 1-й польской армии и Днепровской флотилии.

Кроме того, на территории советской оккупационной зоны (далее – СОЗ) находились еще десять полков Внутренних войск СССР (НКВД/МВД), насчитывавших более 15000 человек. В их обязанности входила, прежде всего, охрана объектов важных зданий и сооружений советской разведки в СОЗ. Солдаты Внутренних войск также взяли на себя охрану десяти специальных лагерей, созданных НКВД в СОЗ, предназначенных для содержания под стражей бывших национал-социалистов и политических оппонентов. В СОЗ воздушную защиту войск обеспечивала 16-я воздушная армия со штабом, изначально размещенным в пригороде Берлина – Вольтерсдорфе. Армия включала в себя 9 истребителей, шесть бомбардировщиков и одну ночную бомбардировочную дивизию с общим авиапарком свыше 2000 летательных аппаратов.

Наряду с формированием группы советских оккупационных войск в Германии Сталин распорядился расформировать 13 стрелковых корпусов и 45 Стрелковых дивизий, которые также все еще находились на территории СОЗ. Одновременно с этим стартовало масштабное перемещение войсковых формирований на территорию Дальнего Востока для участия в военных действиях против Японии. В результате численность военнослужащих СССР, размещенных в подконтрольной Советскому Союзу части Германии в летний период 1945 года, уменьшилась на 700 тысяч солдат. В то

же время оставшиеся в СОЗ начали советские соединения приказом № 4 главнокомандующего ГСОВГ маршала Жукова от 15 июня 1945 г. возобновили боевую подготовку. Начавшаяся в июле 1945 года демобилизация Советской Армии, в ходе которой с военной службы были уволены в общей сложности 33 солдата, также повлияла на ГСОВГ. Еще в конце 1945 года соединения 47-й, 49-й и 70-я армия вернулась в СССР, где была расформирована. К осени 1946 года к 2-й и 5-й ударным армиям присоединились еще два оперативных соединения из состава группы советских оккупационных войск [10].

В то же время в рамках расформирования войск в рамках ГСОВГ отдельные дивизии изменили свое прежнее подчинение. Так, например, руководство 9 Стрелкового корпуса, ранее входившего в состав 5-й ударной армии, было включено в состав 3-й ударной армии. В их состав также вошла 94-я гвардейская стрелковая дивизия, которая осталась в составе 5-й ударной армии, которая должна была быть расформирована в СОЗ. 18-я стрелковая дивизия переформирована в 18-ю механизированную дивизию. Поскольку их расположение по-прежнему оставалось в Перлеберге, командование ГСОВГ передало и эту дивизию в подчинение 3-й ударной армии [9].

В 1947 году две танковые дивизии – 1-я и 11-я – были отделены от Группы советских войск в Германии. 11-ю дивизию перевели обратно в СССР, распределив её полки между разными военными объединениями. 1-я танковая дивизия名义上 прекратила существование, но фактически её три танковых полка были переданы под командование 39-й и 207-й пехотных дивизий ГСОВГ. Эти структурные изменения, включая интеграцию 20-й механизированной дивизии, существенно укрепили боевой потенциал пехотных подразделений. «В 1945 году из 33-й и 364-я стрелковая дивизия сформировала 15-ю механизированную дивизию, но в том же году полностью распустила советское военное руководство, та же участь постигла и 82-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Однако части их подразделений нашли применение в 9-й механизированной дивизии. Таким образом, общая численность ГСОВГ к концу 1947 года снизилась примерно до 3000 человек» [10].

Несмотря на существенное уменьшение численности советских военных формирований в Советской оккупационной зоне и депатриацию множества подразделений и техники в Советский Союз, оставшиеся в Германии части достигли максимальной боевой эффективности. Оборудование и вооружение ликвидированных отрядов преиму-

щественно передавалось ГСОВГ, где служило для укрепления, дооснащения и технического совершенствования военных структур.

К 1947 году внешний облик ГСОВГ претерпел значительные изменения. Изношенное обмундирование и защитные жилеты, характерные для военного периода 1945 года, полностью ушли в прошлое. ГСОВГ достигла полной моторизации всех своих подразделений. Автомобильный парк стрелковых дивизий расширился стремительными темпами: если в 1944 году на дивизию приходилось только 418 транспортных средств, то к 1948 году их число возросло до 1488 единиц – более чем в три раза [10]. Структура войск также изменилась: стрелковые дивизии усилились отдельными танковыми полками, а стрелковые полки получили дополнительные батареи самоходных зенитных установок. Используя имеющиеся в избытке вооружения, командование ГСОВГ приступило к трансформации ряда обычных стрелковых дивизий в моторизованные для повышения общей боеспособности группировки.

Военная компетентность пехотных объединений существенно усилилась после реструктуризации и технического обновления в послевоенный период. Начиная с 1946 года, в их состав входили одна-две пехотные дивизии, моторизованное соединение и специализированные корпусные подразделения. Интегрировав моторизованную дивизию с новейшими артиллерийскими формированиями, руководство советских вооруженных сил предполагало, что пехотные корпуса обретут критическую способность автономно преодолевать оборонительные рубежи противника и осуществлять стремительное продвижение вглубь территории [4].

Перед обычными армейскими подразделениями стояли схожие цели, в их распоряжении находились пара пехотных корпусов и вспомогательные части. К 1950-м годам эти формирования трансформировались в мобильные оперативные объединения, обладающие превосходящим количеством танков и бронированной техники по сравнению с танковыми армиями СССР конца Второй Мировой войны. Однако, ключевой ударной мощью ГСОВГ выступали две механизированные армии, созданные на основе танковых соединений. Они включали в себя по две танковые и механизированные дивизии в одном случае, и три танковых плюс одну механизированную дивизию в другом, что пришло на смену предыдущей корпусной организации. Одновременно с этим, интеграция дополнительных вооруженных комплексов и подразделений дивизионного уровня обеспечила формирования большим количеством бронетехни-

ки, моторизованной пехоты и артиллерийских систем по сравнению с прежним 122-м корпусом [9].

Но для группы советских войск в Германии на первом плане стояли оборонительные задачи. Об этом свидетельствует хотя бы оперативный план, разработанный в ноябре 1946 года Оперативным управлением Генерального штаба Вооруженных Сил СССР для ГСОВГ. Планы Генерального штаба предусматривали, что в случае вооруженного конфликта с бывшими союзниками территории СОЗ изначально ни в коем случае не должна защищаться непосредственно на границе. Вместо этого основная линия обороны ГСОВГ должна была располагаться восточнее рек Эльбы и Заале. При этом армии общего назначения должны были замедлить продвижение противника, чтобы дать двум механизированным армиям, дислоцированным в СОЗ время для контратаки.

В соответствии с этими требованиями приказ №015 Главнокомандующего группой советских войск в Германии предусматривал: 15 января 1946 г. приступить к военным действиям в следующем порядке:

- а) оборонительные операции,
- б) операции отступления,
- в) наступательные операции [2].

Уже два года спустя стало очевидным первое изменение в практике ГСОВГ. Теперь в первую очередь предстояли наступательные действия, такие как обширные маршевые учения в составе корпуса, а также проведение фронтовых контратак и высадки десанта по плану маневров. Берлинский кризис, начавшийся в июне 1948 года, окончательно привел к тому, что план обороны ГСОВГ от 1946 года был окончательно утвержден. В ночь с 23 на 24 июня 1948 года с прекращением всего железнодорожного и автомобильного сообщения между Берлином и Хельмштедтом началась горячая фаза блокады, перед группой советских войск в Германии стояла задача оказать военное давление на планы И.В. Сталина по захвату Западного Берлина [1].

Основа для военной кампании была создан еще в начале 1948 года. По завершении переговоров шести стран в Лондоне, где согласовали федеративную структуру будущего западно-германского государства и его участие в плане восстановления Европы, советское командование получило распоряжение сформировать стратегию «контрольно-ограничительных действий», связывающих Берлин и советскую территорию с зонами оккупации западных держав в Германии.

25 и 27 марта 1948 года маршалом В.С. Соколовским были изданы сверхсекретные приказы № 002 и 003. Эти приказы должны были свести к ми-

нимуму не только пассажирские и грузовые перевозки западных войск в Берлин и из него. В то же время охрана западной границы зоны СОЗ была значительно усиlena. Советский Союз также укрепил кольцо вокруг Берлина. Согласно приказу № 003, который предусматривал «усиление охраны и контроля на внешних границах Большого Берлина, четыре мотострелковых батальона 1-й и 18-й механизированных дивизий вышли на позиции на окраинах города. Американская разведка и другие западные спецслужбы владели информацией о перемещении советских военных сил. Они отслеживали передислокацию примерно 20 тысяч солдат регулярной армии СССР и около 12 тысяч бойцов внутренних войск к приграничным территориям на западе социалистического лагеря. Кроме того, разведке было известно о проведении внезапных учений с поднятием войск по тревоге [10].

Так, на внешних границах Берлина советское военное руководство разместило в СОЗ пятьдесят своих дивизий, а также подразделения военно-воздушных сил и противовоздушной обороны. В их задачи входило обеспечение блокировки наземных и водных путей сообщения с Западным Берлином. Присутствие советских войск вокруг Берлина и на коммуникационных маршрутах города на запад исключало для США и их союзников, по крайней мере, возможность силового прорыва. Хотя Г. Клей все еще считал этот вариант перспективным в начале кризиса, Вашингтон быстро дал понять главнокомандующему американскими вооруженными силами в Европе, что «ввиду потенциального риска кризиса и недостаточной подготовки Соединенных Штатов к глобальному конфликту» правительство США выступает против вооруженных конвоев в Западный берлин.

К середине 1948 года военное присутствие Советского Союза в СОЗ составляло приблизительно 300 тысяч военных. Однако во время блокады Берлина количество советских войск в Восточной Германии существенно возросло. Параллельно с этим командование СССР обеспечило полную боевую готовность всех размещенных там воинских подразделений. Во время первого берлинского кризиса советские вооруженные силы в ГДР существенно укрепились. К ГСОВГ присоединились 8 новых дивизий – 4 танковые и 4 механизированные, а также сопутствующие армейские части. Конtingent пополнился примерно 95 тысячами военнослужащих, переброшенных с территории СССР и Австрии. Военная техника была усиlena приблизительно 2450 танками, 1400 самоходными артиллерийскими установками и 884 артиллерий-

скими орудиями разных типов. Интересно отметить, что по численности эти силы были сопоставимы с американским военным присутствием в Европе того периода. С дополнительным размещением двух армий в районе Большого Берлина советское военное руководство значительно изменило существующий баланс сил в свою пользу.

И.В. Сталин уклонялся от попыток воспрепятствовать воздушным перевозкам западных союзников с помощью военной силы и, очевидно, не собирался начинать войну из-за Берлина. 12 мая 1949 года он снял блокаду Западного Берлина, тем самым признав « первую крупную битву» холод-

ной войны проигранной. Последующее формирование ФРГ и вскоре создание ГДР никак не повлияло на военные задачи ГСОВГ.

Выводы

Таким образом, структура ГСОВГ включала разнообразные военные формирования: от наземных армейских соединений и бронетанковых подразделений до воздушных сил и вспомогательных частей. Ключевая миссия данного военного контингента состояла в обеспечении безопасности западных границ Советского Союза и готовности к решительному отражению потенциальной агрессии.

Список источников

1. Бабаков А.А. Вооруженные Силы СССР: Вопросы и ответы. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1987. 141 с.
2. Генералов А.П. Историческое значение роли группы советских войск в германии (ГСОВГ, ГСВГ, ЗГВ) в поддержании мира и безопасности в Европе с 1945 по 1994 г. и нарушение баланса безопасности после ее вывода // XI Волконские чтения, посвященные 260-летию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации: материалы Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 309 – 331.
3. История Германской Демократической Республики. М.: Наука, 1975. 488 с.
4. Калинин А.М. Советская военная администрация в Германии и ее деятельность по демилитаризации советской зоны оккупации в 1945-1949 гг. (современная историография проблемы) // Власть. 2011. № 6. С. 161 – 163.
5. Кривошеев Г.Ф. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 607 с.
6. Стalin's decade of the cold war: Stalin's decade of the cold war: Факты и гипотезы / Рос. акад. наук. Ин-т всеобщ. истории. М.: Наука, 1999. 251 р.
7. Уль М. «Старший брат»: группа советских войск в германии как фактор власти советского союза в ГДР, 1945-1989 гг. // Имперская традиция в российской государственности в Новое и Новейшее время. Материалы международной научной онлайн-конференции. Москва, 2023. С. 221 – 229.
8. Филитов А.М. Германия в советском внешнеполитическом планировании, 1941-1990. М.: Наука, 2009. 331 с.
9. Foitzik J., Petrow N.W. Die sowjetischen Geheimdienste in der SBZ/DDR von 1945 bis 1953. Berlin: De Gruyter, 2009. 527 p.
10. Matthias U. Krieg um Berlin? Die sowjetische Militär- und Sicherheitspolitik in der zweiten Berlin-Krise 1958 bis 1962. München, 2008. 301 p.

References

1. Babakov A.A. “The Armed Forces of the USSR: Questions and Answers.” Moscow: Novosti Press Agency Publishing House, 1987. 141 p.
2. Generalov A.P. “The Historical Significance of the Role of the Group of Soviet Forces in Germany (GSOVG, GSVG, ZGV) in Maintaining Peace and Security in Europe from 1945 to 1994 and the Disruption of the Security Balance after its Withdrawal.” In: The 11th Volkonsky Readings dedicated to the 260th Anniversary of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation: Proceedings of the International Scientific Conference. St. Petersburg, 2024. P. 309 – 331.
3. History of the German Democratic Republic. Moscow: Nauka, 1975. 488 p.
4. Kalinin A.M. The Soviet Military Administration in Germany and Its Activities to Demilitarize the Soviet Occupation Zone in 1945-1949 (Modern Historiography of the Problem). Vlast. 2011. No. 6. P. 161 – 163.
5. Krivosheev G.F. Russia and the USSR in the Wars of the 20th Century. Armed Forces Losses: Statistical Research. Moscow: OLMA-PRESS, 2001. 607 p.
6. Stalin's Decade of the Cold War = Stalin's Decade of the Cold War: Stalin's Decade of the Cold War: Facts and Hypotheses. Russian Academy of Sciences. Institute of General History. Moscow: Nauka, 1999. 251 p.

7. Uhl, M. "Big Brother": The Group of Soviet Forces in Germany as a Factor in the Power of the Soviet Union in the GDR, 1945-1989. The Imperial Tradition in Russian Statehood in the Modern and Contemporary Times. Proceedings of the International Online Scientific Conference. Moscow, 2023. P. 221 – 229.
8. Filitov A.M. Germany in Soviet Foreign Policy Planning, 1941-1990. Moscow: Nauka, 2009. 331 p.
9. Foitzik J., Petrow N.W. The Soviet Revolution in the SBZ/DDR from 1945 to 1953. Berlin: De Gruyter, 2009. 527 p.
10. Matthias U. Krieg um Berlin? Die sowjetische Militär- und Sicherheitspolitik in der zweiten Berlin-Krise 1958 bis 1962. München, 2008. 301 p.

Информация об авторе

Павленко А.И., старший преподаватель, Филиал Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина в г. Челябинске, г. Челябинск, 11-й городок, 1, belgorod890@yandex.ru

© Павленко А.И., 2025